

Религиозные деятели как субъекты права в «Ики Цаджи»*

В монгольском мире исследователи вычленяют три национальные формы буддизма: монгольский, бурятский, калмыцкий. Их отличает ряд характеристик. Главная из них – это различное соотношение буддийских верований и шаманизма. Как известно, в Монголии шаманы сохраняли свое положение в обществе на протяжении веков. В Бурятии положение шаманизма в восточной части резко отличалось от западной, где шаманы являлись главными религиозными деятелями.

Калмыкия – регион, расположенный вдали от Монголии. Если следовать логике, напрашивающейся из примера Бурятии, где в восточных районах исповедовали буддизм, а в западных было больше шаманистов, то в Калмыкии шаманизм должен был процветать, потому что буддийские центры находятся за тысячи километров.

Тем не менее, шамановеды отрицают наличие этой религии среди калмыков. В чем причина? Какие факторы повлияли на исчезновение шаманов из калмыцкого общества? Эти вопросы волнуют как исследователей, так и всех, кто интересуется этнорелигиозными проблемами.

Нашей задачей стала попытка разрешения поставленных вопросов на материале памятника “Ики цаджи”.

Итак, нас интересует: 1) статус религиозных деятелей в монгольском обществе XVII века по “Великому закону”; 2) причины, по которым статус в реальной жизни оказался различным.

Рассматривая первый аспект проблемы, отметим главное: статус религиозных буддийских деятелей освещен в начальной части памятника права, следуя за разделом, посвященным охране Отечества. Уже шестая статья законов, следующая за статьей о нападении на государство, гласит о наказаниях, которым должны быть подвергнуты посягнувшие на служителей религии.

Буддийские религиозные деятели приравнены к государственным (статья 22). Статус их настолько высок, что статьи, по-

* Доклад подготовлен при поддержке гранта РГНФ №00-01-00333 а/ц
“Национальные особенности буддизма в Калмыкии: религиозные деятели”

священные религиозным буддийским деятелям, расположены ранее статей, посвященных нойонству – высшему социальному слою общества.

Права глав монастырей защищены законом так же, как и права нойонов. Статус главы монастыря оказывается ниже только статуса владетельных князей. Положение цорджи (то есть бакши) выше, чем положение всего нойонства: за оскорбление владетельного князя преступника следовало разорить, за оскорбление нойона – взять один девяток скота, а за оскорбление цорджи – девять девяток. При этом следует учитывать не только количественный показатель штрафа, но и символику числа “9” в монгольском обществе. Девятка выступает как символ богатства, и счет скота велся у монгольских народов девятками. Многие божества пантеона также связаны с девяткой. В целом исследователи не имеют единого мнения о причинах усиленного внимания многих народов к числу 9. Но одно ясно – девятка, равно как и девять девяток, и усиленное девять, то есть число 99 – символы богатства и множественности. Именно такую “несметную сумму” определили участники съезда князей и духовенства в 1640 году за оскорбление главы монастыря.

Определив статус буддийских религиозных деятелей в целом статьей 22, съезд статьями 24-26 закрепил иерархию духовенства в главном государственном законе.

Таким образом, “Ики цаджи” может служить источником для изучения иерархической структуры монашества: от цорджи – к ламе – к гелюngu, банди, шабаганце, убаши и убасанце. Зафиксирован также общий для монашества термин – тойн.

Переходя к статусу религиозных деятелей, не являющихся приверженцами буддизма, необходимо отметить, что они были объявлены вне закона. Деятельность их по статье 182 была запрещена; предметы культа – изображения шаманских божеств - онгоны, являвшиеся символическими вместилищами духов предков – согласно статье 183 изымались. Кровавые шаманские ритуалы также были запрещены.

Итак, деятели двух религий – шаманизма и буддизма – после съезда 1640 года и введения новых законов – оказались наделенными различными правами. Вернее, первые их полностью лишились, а вторые стали полноправными членами общества, его элитой.

Каковы были последствия объявленной законами 1640 года религиозной политики? Борьба с шаманизмом велась до-

вольно активно. Но распространение буддизма в начале XVII века в феодальном обществе, возведшем его в ранг государственной религии, не могло привести к одномоментному исчезновению ранних религиозных верований. В результате закономерно сформировались два уровня функционирования религии, за которыми в научной литературе закрепились термины “храмовый” и “бытовой”. Именно на бытовом уровне и формировались национальные формы буддизма у монгольских народов.

Особенности условий функционирования “Ики цаджи” – “Великого закона”, общего для монголов и ойрат, в каждом регионе влияли на формирование национальной формы буддизма.

В Калмыкии одним из главных последствий провозглашенной “Ики цаджи” религиозной политики стало сохранение элементов шаманизма на эзотерическом, или тайном, уровне. В результате в начале XX века, через три столетия борьбы, объявленной против онгонов, под кроватью ставили калмыки лампаду, посвященную онгону (“онгон зул”)¹.

Ситуация, сложившаяся в Монголии и, особенно, в Бурятии, где сохраняются до настоящего времени шаманы, свидетельствует о том, что в монгольском мире законы, принятые в 1640 году на всемонгольском съезде, не повсюду исполнялись.

Исследование причин, по которым задача искоренения шаманских верований и шаманов как категории религиозных деятелей, в Монголии, Бурятии и Калмыкии была решена по различному, - тема большой научной работы. Она должна будет включить анализ исторической обстановки, в первую очередь последствий вхождения Халхи в 1691 году в маньчжурское государство и реального значения законов 1640 года и решений съезда, направленных на объединение. Монгольские народы, несмотря на старания Батура-хунтайджи, не смогли объединиться даже под угрозой маньчжурского завоевания. Уже в 1696 году в Монголии окончательно был сформирован свод маньчжурских законодательных актов для монголов “Цааджин бичиг”, в котором вопрос о борьбе с шаманами не стоял уже остро. Статья 76 этого законодательства, например, посвящена недостойному поведению лам и шаманов.

Как известно, текст “Великого закона” – “Ики цаджи” – сохранился только на ойратской письменности. В ойратском и калмыцком обществе и более последовательно была проведе-

на борьба с шаманизмом, провозглашенная иерархами, и в первую очередь Зая-пандитой Намкхай-джамцо².

Отдаленные последствия введения великого закона мы наблюдаем и в современной религиозной ситуации в Калмыкии. Термины шаман, шаманка ("бӧ", "удһн") дожили в Калмыкии до XXI века. Но благодаря борьбе, объявленной законами 1640 года, эти термины давно приобрели новое содержание.

---

¹ Кануков Х.Б. Галын окон тенгер (Огнепоклонство у ламаитов-буддистов). // Калмыцкая степь. Астрахань, 1928. № 8-9 (11-12). С. 83-89.

² Биография Зая-пандиты.// Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста, 1969. С. 172